

«Это подделка! Все это подделка!» Чжэн Цзяньлинь оправился от шока и указал на Цзин Яна, рыча: «Ты достал какую-то подделку, чтобы навредить мне, ты просто ненормальный!»

«Будь то подделка или нет, пусть это решат полицейские. Я уже сообщил об этом в полицию, если у тебя есть что сказать, ты можешь пойти и объяснить полицейскому». До того, как Цзин Ян начал показ записи, он уже попросил кого-то сообщить в полицию, которая уже прибыла.

Цзин Ян отдал камеру полиции, и полиция вывела Чжэн Цзяньлина вместе с камерой. Технологии в это время были уже настолько развиты, что у полиции, естественно, были способы определения подлинности записи. Им нужно только дождаться результата.

Выражение лица Чжэн Цзюньмина стало очень сложным, когда он посмотрел на Цзин Яна, он все еще был зол. Он быстро последовал за Чжэн Цзяньлинем, которого уже увели, и уехал вместе с полицейской машиной.

Фарс закончился, и репортеры тоже начали уходить друг за другом. Они спешили вернуться, чтобы сообщить обо всем услышанном сегодня. Независимо от того, каким будет результат полицейской проверки, ничто не удержит их от того, чтобы сообщить о произошедшем. Что касается результатов проверки полиции, то это будет хорошей основой для продолжения.

Цзин Ян извинился перед гостями и пригласил их вернуться на свои места. Они продолжили празднование дня рождения, и с кухни начали подавать еду.

Чжэн Цзяньлинь решил сегодня доставить неприятности, но не смотря на то, что это не было проконтролировано Цзин Яном, он все равно предвидел это. Он все еще чувствовал себя очень виноватым перед Чжан Лао в своем сердце, поэтому после этого он снова пошел извиняться перед Чжан Лао.

Вместо того чтобы принять извинения Чжан Лао утешил Цзин Яна. «В этом нет твоей вины, они сами решили, что на вечере по случаю моего дня рождения будет удобнее спровоцировать неприятности, поэтому они решили прийти сегодня. Чжэн Цзяньлинь полон хищных замыслов, он на самом деле осмелился вызвать смерть твоего деда, я обязательно приму участие в этом деле, я не позволю ему легко сбежать».

«В конце концов, именно из-за моих семейных дел, твой день рождения был испорчен, я действительно извиняюсь от всего сердца. После того, как все эти вопросы будут полностью решены, я немного поживу в вашем доме и буду готовить вам еду в течение месяца. Это будет моим извинением».

«Я видел, что все гости ели вполне счастливо, и когда они уходили, все были полностью удовлетворены. Насколько я могу видеть, не осталось ни одного стола с какими-либо остатками, все эти люди действительно съели все, что можно было съесть. Но если ты все равно хочешь готовить мне еду целый месяц, я не буду отказываться».

Полиция работала довольно быстро, и вскоре они объявили результаты проверки. Все, что было показано в видео было реальным, и Чжэн Цзяньлинь был привлечен к ответственности и заключен в тюрьму за убийство.

Цзин Ян снова созвал пресс-конференцию и заявил, что он не хотел лично отправлять своего отца в тюрьму, поэтому в прошлом он не публиковал видео. Он всегда давал Чжэн Цзяньлиню возможности признаться, надеясь, что он сможет проявить инициативу и сказать правду, но он не только не испытывал угрызений совести, но и давил на него раз за разом, не оставляя ему выбора, поэтому в итоге он мог только опубликовать все.

В глубине души он чувствовал себя очень виноватым за своего дедушку и мать из-за своей некомпетентности и трусости, из-за того, что позволял Чжэн Цзяньлиню клеветать на них в течение многих лет. Вплоть до сегодняшнего дня. Сегодня он, наконец, раскроет правду.

Цзин Ян обнародовал последнее видео, которое оставила Лу Сюэсянь, и увеличил изображение стекла позади Лу Сюэсянь, чтобы журналисты могли все четко видеть. Хотя стекло отражало только половину тела, но одежду было видно очень хорошо. Он нашел фотографию Чжэн Цзюньмина, одетого в ту же одежду, для сравнения, и было совершенно очевидно, что это был один и тот же человек. Носить эту одежду и появляться в семье Лу, мог только Чжэн Цзюньмин.

Цзин Ян сказал, что это также было причиной того, что в прошлом он всегда и везде выступал против Чжэн Цзюньмина. Только из-за предательства Чжэн Цзяньлиня и появления матери Чжэн Цзюньмина Лу Сюэсянь страдала от депрессии.

В то время Чжэн Цзюньмин находился в гостинице и лично слышал, как мать Лу Цзинъюя записывает прощальное видео для него. Он лично видел, как его мать спрыгнула вниз. Даже если он не хотел лично ее останавливать, если бы он привел какого-нибудь случайного слугу, его мать не умерла бы.

С тех пор, как ему исполнилось 5 лет, Чжэн Цзюньмин рос в семье Лу, все, что у него было, было предоставлено семьей Лу, но в глубине души он не испытывал ни малейшей благодарности. Вместо этого в его сердце была только обида на семью Лу и Лу Сюэсянь.

Для незаконнорожденного ребенка, который был рожден у ее мужа с другой женщиной, его мать выбрала способ просто игнорировать его, что уже было величайшей добротой к Чжэн Цзюньмину. Неужели, она должна была заботиться о внезапно появившемся незаконнорожденном ребенке так же, как о своей собственной плоти и крови, и только тогда она могла считаться хорошим и добрым человеком? Тогда Чжэн Цзюньмин, который видел, как его мать совершает самоубийство, но не сказал ни слова, чтобы предотвратить это, мог ли он считаться хорошим человеком?

Голоса тех, кто поддерживал Чжэн Цзяньлиня и Чжэн Цзюньмина, исчезли за одну ночь. Чжэн Цзяньлинь, Чжэн Цзюньмин и Сунь Цирун повсеместно подвергались общественному осуждению, став объектом нападок всей страны.

В ресторанах Чжэн Де Ци все было совершенно пусто, никто не приходил в них, чтобы поесть, и пользователи сети даже угрожали разбить рестораны. Вскоре после этого все рестораны Чжэн Де Ци, расположенные в лучших местах каждого района, были закрыты.

Чжэн Цзяньлинь был осужден, Чжэн Цзюньмин и Сунь Цирун, мать и сын, скрылись и не смели никому показываться на глаза. Теперь, когда они выходят на улицу, их узнают и начинают обвинять. Даже магазины не хотели продавать им вещи.

Чжэн Цзюньмин мог только забрать свою мать, и спрятаться в каком-нибудь маленьком отдаленном поселке. После того как они скрывались на протяжении 2-3 лет у Сунь Цирун обнаружили неизлечимую болезнь, поэтому они вынуждены были вернуться в столицу и найти больницу для лечения.

~

Через три года Чжэн Цзюньмин впервые отправился в тюрьму к Чжэн Цзяньлиню. Чжэн Цзяньлинь за эти несколько лет, казалось, превратился в другого человека, несмотря на то, что

он выглядел аккуратным и опрятным, он казалось постарел на 20-30 лет. Чжэн Цзюньмин не сразу смог его узнать.

«Цзюньмин, Цзюньмин!» Чжэн Цзяньлинь посмотрел на Чжэн Цзюньмина через стекло, и в его первоначально мутных и бездушных глазах появилось немного света. «Ты, наконец, пришел ко мне, в течение этих нескольких лет, где ты и твоя мать были? Почему вы не приходили ко мне?»

«Два года назад мы не могли оставаться здесь, поэтому мы переехали в отдаленное место, мы вернулись только недавно. Папа, с тобой все в порядке?» Чжэн Цзюньмин больше не выглядел таким ярким и аккуратным, как три года назад, вернувшись в столицу, он все еще боялся, что его узнают, поэтому он носил шляпу и маску. Цвет лица у него тоже был неважный, как будто его окутывал слой тени.

«Нехорошо! У меня действительно все нехорошо, у ву ву~ (п/п: звуки плача)...» Чжэн Цзяньлинь вдруг заплакал, слезы и сопли стекали вниз по его лицу. «Жизнь здесь на самом деле не для людей, ты должен поскорее отправить мне сюда немного денег, иначе я не смогу выжить...»

«Откуда у меня деньги, папа?» Лицо Чжэн Цзюньмина было горьким. «Моя мама сейчас больна, это неизлечимая болезнь, она находится в больнице на лечении, деньги уже почти полностью потрачены, очень скоро даже просто выживание для нас станет проблемой».

«Раз это неизлечимая болезнь, то для чего ты ее лечишь? В любом случае, она умрет, лучше будет, если ты дашь денег мне и позволишь мне прожить несколько дней более комфортно, ах!» Чжэн Цзяньлинь вытер слезы.

«Папа!» Чжэн Цзюньмин расширил глаза от недоверия. «Как ты можешь говорить так, это же моя мама, это твоя жена, ах! Как мы можем не лечить ее? Неужели ты хочешь, чтобы я просто смотрел, как она ждет смерти?»

Настроение Чжэн Цзяньлина также стало взволнованным. «Она твоя мать, но я твой отец, ты не хочешь смотреть, как она ждет смерти, но неужели ты хочешь, чтобы я страдал?»

«Для этого также нужны деньги, ах!» Чжэн Цзюньмин чувствовал себя крайне обиженным.

«Если у тебя нет денег, ты можешь заработать их, ах, я учил тебя готовить так много лет, не говори мне, что все было напрасно?»

«Думаешь, я не хочу? Но из-за того, что ты совершил столько преступлений, люди и меня обвиняют, никто не хочет нанимать меня готовить, даже небольшие магазинчики на улице не берут меня на работу».

«Я виноват в этом всем?» Чжэн Цзяньлинь посмотрел на него. «Разве я сделал все эти вещи не ради тебя? Если бы я не спланировал все это, чтобы отнять семейные активы Лу, мог бы ты и твоя мать жить хорошо? Прямо сейчас ты кричишь и обвиняешь меня, но когда ты был ребенком, как я относился к тебе? Похоже, ты еще более жестокий и недобросовестный сын, чем Лу Цзиньюй. Если бы я знал раньше, что так будет, я предпочел бы хорошо его воспитывать, и по крайней мере, я не был бы сейчас в таком положении».

Глаза Чжэн Цзюньмина покраснели от гнева. «Ты думаешь, что только ты здесь сожалеешь, мм? Если бы не ты, я бы не был опозорен своим происхождением. Если бы я родился в нормальной семье, по крайней мере, я бы жил лучше, чем сейчас».

«Теперь ты жалуешься на то, что мы с твоей матерью родили тебя? Ты, ты...» Чжэн Цзяньлинь указал на него дрожащим пальцем, рассерженный до такой степени, что не мог говорить.

«Чжэн Цзяньлинь, твое время вышло». Пришла тюремная охрана, чтобы увести Чжэн Цзяньлина. Когда он уходил, он все еще безжалостно смотрел на Чжэн Цзюньмина.

Чжэн Цзюньмин закрыл лицо руками и подождал, пока его настроение немного не выровняется, а затем встал, чтобы уйти.

Сунь Циурон была измучена тяжелой болезнью, она потеряла форму, и похудела до такой степени, что стала похожа на скелет. Она села на кровати и увидела, как Чжэн Цзюньмин открыл дверь, чтобы войти: «Ты наконец вернулся, как твой папа?»

Чжэн Цзюньмин сказал безо всякого выражения: «У него дела намного лучше, чем у нас, по крайней мере, ему не нужно беспокоиться о том, что он умрет от голода».

Сунь Циурон слабо сказала: «Тогда, тогда у него есть какой-нибудь способ помочь нам получить немного денег?»

«Нет, он даже хочет, чтобы я дал ему деньги, поэтому откуда у него взяться способу дать деньги нам». У Чжэн Цзюньмина осталась лишь небольшая часть сбережений, даже на оплату больничной палаты не хватало, поэтому его мать могла жить только дома и принимать лекарства.

«Разве ты не сказал, что он живет там довольно хорошо?» - спросил Сунь Циурон.

Чжэн Цзюньмин ничего не ответил, он лег на свою односпальную кровать и посмотрел в свой мобильный телефон. Арендная плата в столице была действительно высокой, они не могли позволить себе даже небольшой дом, и могли снять только крошечную комнату. Даже ванная была снаружи, и ее делили несколько семей. Чжэн Цзюньмин, выросший в семье Лу, никогда раньше не сталкивался с подобными трудностями, и теперь, когда он думал об этом, он понимал, что его жизнь в семье Лу действительно походила на жизнь в раю.

Чжэн Цзюньмин зашел в интернет с телефона, чтобы узнать, есть ли подходящая работа, он не мог просто ждать, пока все деньги будут потрачены, и после просто умереть с голоду. Помимо умения готовить, у него не было других навыков, поэтому он мог искать только какую-нибудь работу, связанную с приготовлением пищи, и молиться, чтобы, когда он пошел на собеседование, его не узнали.

Он искал работу, связанную с ресторанами и поварами, и неизбежно видел новости о Лу Цзиньюе. Теперь имя Лу Цзиньюя было основным известно во всей стране, он уже дважды становился абсолютным чемпионом кулинарного соревнования Китая. Лу Де Ци также по-прежнему был выдающимся брендом для гурманов: было открыто уже более десяти филиалов, но многие люди жаловались на то, что не могут забронировать место.

Видя новости о том, что поклонники преследуют Лу Цзиньюя, Чжэн Цзюньмин крепко сжал свой телефон. В его сердце была ненависть, он ненавидел всех, ненавидел своего отца и мать, и ненавидел Лу Цзиньюя еще больше. Почему Лу Цзиньюй был наследником семьи Лу, но он был просто позорным ублюдком, почему судьба так несправедлива к нему...